

Чэнь Хэ не был дураком. Он страдал особым видом амнезии... Каждое утро, просыпаясь, он автоматически стирал воспоминания о предыдущих событиях, возвращаясь к моменту до происшествия. Другими словами, его память застыла на том моменте, когда он утонул в пруду в возрасте трёх лет.

Кхм, смотрели фильм «50 первых поцелуев»? У главного героя была такая же проблема — он вечно жил в одном и том же дне.

Но не волнуйтесь, это же мир бессмертных и магии →□→ В этой главе рассказывается о ребёнке, которого подобрали, и которого, как оказалось, кормить бесполезно. [Большая ошибка]

Чэнь Хэ получил удар по голове, из-за чего его память застряла на моменте утопления в пруду в заднем дворе. Каждое утро он забывал всё, что произошло накануне. Сколько бы он ни старался учить иероглифы и читать книги в школе, после дневного сна всё забывалось начисто.

Память трёхлетнего ребёнка и так не отличается ясностью. Что может быть важным для ребёнка? Разве что играть и навещать бабушку. А он вырос в знатной семье, и каждый день, просыпаясь, видел не родственников, а служанок и кормилиц. Что они скажут, то он и делал.

Например, его могли напомнить, что нужно идти учиться к учителю. Что? Даже учителя он не помнил? Маленький господин становился всё более глупым...

Так Чэнь Хэ и стал дурачком.

Он должен был расти в доме семьи Чэнь, не понимая, что происходит вокруг, но случайно упал с Утёса Касающегося Небес и в возрасте шести лет нашёл учителя.

Учителем оказалась табличка, лежащая на каменном столе. Долгое время Чэнь Хэ, с его детским умом, не мог понять, что происходит, и считал Ши Фэна своим учителем.

Каждое утро начиналось с того, что из-под одеяла вылезал маленький мягкий комочек, с пухлыми ручками, держащими одеяло, и тупо смотрел вверх, на колени Ши Фэна.

У тех, кто практиковал даосизм и стремился к бессмертию, внешность не менялась с годами. Чёрные, как смоль, волосы Ши Фэна были распущены, и несколько прядей свисали на голову малыша.

Чэнь Хэ каждый день с любопытством задирает голову, хватая пряди волос. Холодные и гладкие на ощупь, они быстро выскользывают из его пухлого кулачка, касаясь его носа, что вызывало невольный чих.

Ши Фэн приоткрыл глаза, опустив взгляд на малыша.

Чэнь Хэ наклонил голову, осматриваясь вокруг, с задумчивым выражением лица.

Здесь не дом семьи Чэнь, и ему, кажется, не три года.

Тайное искусство посвящения передавало великую мудрость и понимание тайн мира.

Превратить маленького ребёнка в учёного, знающего древние тексты и современные знания, было сложно, но научить его читать и различать добро и зло было просто.

Посвящение было как книга, которая оставалась в сознании и не требовала чтения, чтобы быть понятой. Высшие монахи использовали это для передачи и постижения буддийских учений. Ши Фэн обладал ограниченными способностями в этом искусстве, но мог сделать так, чтобы Чэнь Хэ каждое утро просыпался, больше не теряясь в пространстве, и имел базовые знания о мире — до излечения синдрома смятенного сердца Чэнь Хэ не мог вечно жить с сознанием трёхлетнего ребёнка.

Малыш неуклюже подполз к одежде, аккуратно оделся и, держась за край одежды Ши Фэна, мягко сказал:

— Я голоден.

Ши Фэн взял несколько камешков и бросил их на землю.

На земле вспыхнул золотой свет, и камни превратились в несколько фигур. Там были старик-дровосек и женщина с корзиной, их лица были настолько реалистичны, что они поклонились Ши Фэну и Чэнь Хэ, а затем исчезли под землёй.

Еда, одежда и игрушки для Чэнь Хэ приобретались на рынке с помощью этих марионеток, управляемых магией.

На дне Утёса Касающегося Небес жили только те, кто не нуждался в пище, и сотни лет там не было запаха еды. Теперь каждое утро из пещеры Ши Фэна доносился аромат вкусных мясных булочек и горячей каши.

Ближайшим соседом Ши Фэна был старый даос с белыми бровями. Он понюхал воздух и вздохнул:

— Владыка долины ошибся, ребёнка с синдромом смятенного сердца легко воспитывать. Каждый день можно кормить его одной и той же едой, и он не будет капризничать. Ведь он всё забывает, ха-ха.

— Друг Длинные Брови, сегодня твоя очередь? — донёсся голос другого «соседа» через телепатическую связь.

— Угу.

Старый даос поправил свои длинные усы и брови, и с видом бессмертного поднялся с циновки.

Выйдя из пещеры, он увидел, как Ши Фэн, ступая по опавшим лепесткам груши, вошёл в холодный горный ручей.

Маленький комочек, закутанный в толстую одежду, бежал за ним по берегу.

Чэнь Хэ, который только прибыл в Долину Чёрной Бездны слабым и бледным, теперь бежал без одышки, с ровным дыханием.

Основы внутреннего дыхания уже закрепились в подсознании Чэнь Хэ благодаря искусству посвящения. Заставить малыша бежать до одышки, чтобы активировать их, а затем направлять циркуляцию энергии по телу в течение тридцати шести циклов, было тем, что Ши Фэн делал каждое утро.

Менее чем за десять дней Чэнь Хэ начал автоматически регулировать своё дыхание, как только

начинал бегать, и, не зная, как остановиться, поддерживал это состояние весь день, пока не засыпал глубоким сном, чтобы начать новый день.

Даже если Чэнь Хэ ничего не помнил, его тело всё ещё хранило память. Практикованные техники, энергия, собранная в дантяне, не исчезали, даже если хозяин их забывал.

Ручей был ледяным, протекал через всю Долину Чёрной Бездны, и глубокий пруд, где Ши Фэн медитировал, находился в его конце.

Чётки, обёрнутые вокруг его запястья, были почти прозрачными, излучая чистый серебряный свет. Вода постепенно поднималась до голеней и колен Ши Фэна, пока он не ступил на покрытый мхом камень. Его длинные красные одежды плавали в воде, пропитанные, они приобрели яркий, почти пугающий красный цвет.

Чётки были слишком длинными, их конец свисал в воду, и гладкие бусины одна за другой скользили через его пальцы, становясь ещё более прозрачными.

Он не читал молитв и не произносил буддийских стихов, стоя с закрытыми глазами, тихо и неподвижно.

Чэнь Хэ бежал за ним к пруду, застыв в изумлении, и врезался в старого даоса Длинные Брови, который уже давно стоял там, изображая бессмертного.

— Малыш, будь осторожен.

Даос взмахнул своей метёлкой, легко остановив Чэнь Хэ на расстоянии.

Малыш не смог остановиться, его короткие ножки спутались, и он упал, перекатившись по земле, и сел, тупо уставившись перед собой.

Несколько сознаний, наблюдавших за этим с берега, одновременно подумали:

[Ха-ха, он каждый день падает!]

[И всегда одинаково. Похоже, завтра Ши Фэн снова оденет его очень тепло. Сейчас ещё прохладно, что же будет летом, ха-ха!]

Старый даос тоже с трудом сдерживал смех. Он погладил малыша по голове, на которой была шапочка в виде тигровой головы:

— Малыш, ты ведь играл в пруду на заднем дворе и утонул, а потом вдруг оказался здесь?

Чэнь Хэ загорелся глазами.

— М-м... Тебе кажется, что это место немного знакомо, хотя ты здесь никогда не был и этого человека никогда не видел, но ты ему доверяешь?

Старый даос напыщенно указал метёлкой на Ши Фэна, стоящего на камне в пруду.

Малыш кивнул.

— Это потому, что у вас есть связь, predetermined судьбой.

Старый даос таинственно улыбнулся, и его метёлка вспыхнула золотыми искрами, как у

отшельника.

— Ну, вы... боги...

Малыш серьёзно кивнул, его подсознание подсказывало ему, что всё это правда, а не фокус. Он поднял голову и спросил:

— Так я тоже могу стать богом?

— Чтобы стать богом, не нужно просить, нужно постигать! Давай, малыш, сядем и поговорим.

Даос взмахнул рукой, и на земле появились две циновки.

Чэнь Хэ сам побежал и сел.

Старый даос Длинные Брови слегка кашлянул:

— Это место называется Утёс Касающегося Небес, и оно не связано с внешним миром. Твоего учителя зовут Нань Хунцзы, но он уже умер. Тот, кто выглядит как твой учитель, зовётся Ши Фэн. Эта связь, предопределённая судьбой, долгая история. В шести путях перерождения есть понятие кармы. Секретно скажу тебе, что твой старший брат на самом деле тысячелетний лис, а ты в прошлой жизни был охотником, который нашёл его лисьей шкуру. Шкура пропиталась человеческой аурой, и он больше не может превращаться в лиса — Ой, кто меня ударил?

Владыка долины провёл своим сознанием по окрестностям и грозно закричал:

[Вздор! Когда Ши Фэн был демоном?]

— Чего бояться?

Старый даос покачал головой.

— Всё равно малыш завтра всё забудет.

[Хм!]

Владыка долины сердито ушёл.

— Малыш, испугался?

Старый даос резко приблизился к пухлым щекам малыша.

— Охотник, лис.

Чэнь Хэ робко повторил, и через некоторое время он наконец испугался, ухватившись руками за землю.

— Хе-хе.

Старый даос воспользовался моментом:

— Если ты не станешь богом и не вернёшь долг Ши Фэну из прошлой жизни, он тебя съест. Ты даже нежнее и вкуснее, чем гриб, который я выращиваю!

Малыш начал дрожать, а старый даос продолжал пугать его взглядом, пока наконец малыш не

заплакал, слёзы катились по его щекам.

Старый даос вытер пот со лба:

— Наконец-то заплакал!

Когда Ши Фэн вернулся на берег, малыш дрожал, смотря на него с испуганным взглядом.

Авторские комментарии, примечания: Кхм, смотрели фильм «50 первых поцелуев»? У главного героя была такая же проблема — он вечно жил в одном и том же дне. Но не волнуйтесь, это же мир бессмертных и магии →□→ В этой главе рассказывается о ребёнке, которого подобрали, и которого, как оказалось, кормить бесполезно. [Большая ошибка]

<http://bllate.org/book/16345/1476852>